

Столица герцогства Варгас, Крепость Красного Дракона

Это был город, построенный на равнине, возле немного высокой горы.

Расположение на склоне горы было неудобным для города-столицы, потому что затрудняло транспортировку грузов. А выбрано такое местоположение было из-за того, что герцогство Варгас обладало боевыми вивернами, которые также применялись и для транспортировки. Число виверн было ограничено, и они не могли выполнять роль общественного транспорта, но одна виверна могла тащить гондолу по канатной дороге. Был и автобусы-гондолы, которые соединяли каждый город-крепость и были запряжены четырьмя вивернами. Они могли летать, поэтому непроходимые места не были проблемой.

Замок Кастора Варгаса, генерала ВВС, был, как и город, совершенно грубым. Горный замок скрывался за высоким валом, поэтому оборонительные способности замка были пугающе высоки. Эффективным средством нападения был авиаудар вивернами. Тем не менее, это было чертой Варгаса, так что крепость определенно была неприступной.

Кроме того, Кастор Варгас, управляющий городом, был отличным генералом.

Несмотря на то, что он был плох в политических дискуссиях, на поле боя он показывал непревзойденную силу. В течение последних ста лет он командовал корпусом виверн и всегда вел в атаку, скашивая врагов. И хотя его недостаточный интеллект влек за собой много ошибок, его вспыльчивый характер и превосходная сила очаровывали подчиненных. Чтоб лучше его понять, нужно сказать, что он был похож на Чжан Фэя из китайской истории или на Фукусиму Масанори из японской истории.

Такой он был человек: день за днем управление городом перекладывалось на подчиненных. Было очевидно, что человек, не разбирающийся в административных делах, не получил бы путь в правительство, а если бы получил, то результаты были бы неудовлетворительными. Это можно было даже считать чем-то хорошим. На самом деле, администрация города имела стабильный состав, а существование горожан было хорошим, поэтому они уважали правителя. Именно поэтому граждане поддерживали Кастора Варгаса.

Да... До того дня, как он отказался признать Суму...

Через несколько часов после того, как Кастор отказался подчиняться Суме:

В северной части города, перед воротами, которые вели к замку Кастора Варгаса, собралась толпа – полный спектр жителей Города Красного Дракона. Люди были явно рассержены и огорчены, и орали слова протеста солдатам, охранявшим ворота.

«Герцог Варгас! Выходи!» (Разгневанная толпа)

«Отвечай, герцог Варгас! Ты хочешь бунта?!» (Разгневанная толпа)

«Почему вы отвергаете помощь короля?... Мои дети голодают...» (Разъяренная толпа)

«Мне пришлось отдать дочь в рабство, чтоб уменьшить количество голодных ртов... *плач*»

(Разгневанная толпа)

«Будь ты проклят!!! Выходи, Кастор Варгас!!!» (Разгневанная толпа)

Люди всячески выражали свое негодование.

Высоко в замке Кастор Варгас наблюдал за толпой из своей комнаты.

«Черт возьми! Мир сошел с ума!» (Кастор)

Кастор пнул стул и закричал. Деревянный стул врезался в стену и разлетелся на куски, но гнев Кастора не ослаб.

«Почему?! Как они узнали о беседе с королем?! Были шпионы?!» (Кастор)

«Господин Кастор... Это...» (Тольман)

Блондин, похожий на дворецкого, который уже долгое время был в комнате, робко заговорил. Его звали Тольман Бех. Он был камергером семьи Варгас и заведовал внутренними делами герцогства. Камергер был мускулист, потому что история его работы была довольно уникальна: изначально – вице-командир Рыцарского Корпуса, теперь – камергер, поскольку отлично разбирался в административных делах.

Любопытно, что Тольман не решался что-то сообщить Кастору. Согласно здравому смыслу, граждан обычно не посвящали в содержание переговоров. В конце концов, бессильные граждане могли лишь узнавать об их результатах.

Тем не менее, Сума намеренно продемонстрировал переговоры гражданам.

Это решение, казалось бы, совершенно бессмысленное, разбудило граждан. Кастор мог только скрипеть зубами в расстройстве.

«Я лишь хочу, чтоб вы помнили, какую несете ответственность»

Он вспомнил слова Сумы.

«Возможно, он имел в виду именно это?! Так вот о чем на самом деле говорил этот ублюдок!» (Кастор)

Кастор попался в простейшую ловушку. Теперь было бесполезно что-то делать. В этом мире нет такого понятия, как «СМИ». Несмотря на существование аналогичной технологии, предыдущие короли использовали ее только для того, чтоб сообщать гражданам минимум информации. Неосведомленными гражданами было легче управлять. Кроме того, трудно было предугадать, в какую сторону повернет общественное мнение. Поэтому многие, включая Кастора, не имели представления о власти СМИ в управлении обществом.

С другой стороны, Сума пришел из того мира, где СМИ имели власть и влияние. Он лично знал как о достоинствах, так и о недостатках этого влияния. «У определенной нации есть оружие массового поражения!» СМИ сообщали об этом и запускали войну. Были также СМИ, которые в течение нескольких десятилетий осуждали власть и отстаивали собственную идеологию. Сума уже видел, как СМИ могут провоцировать войны, и заставил граждан посмотреть на правительство своей страны.

Сума использовал это знание против Кастора.

Тем не менее, было то, что Кастор не мог понять.

«Но почему? Почему граждане разгневаны? Пусть я отверг помощь короля, они уже получили продовольствие, не так ли? Ситуация не такая уж плохая, на территории короля и то хуже!» (Кастор)

Действительно, Армия хранила большие запасы продовольствия, и вот она добровольно раздала их гражданам, и ситуация улучшилась. В том числе, и в герцогстве Варгас.

Камергер Тольман печально покачал головой.

«Граждане не смогут вас понять. До сих пор все было мирно, и теперь они обеспокоены тем, что их может поглотить опасность. Они возмущаются, потому что вы стали причиной этой опасности» (Тольман)

«Ни в коем случае... Граждане, которые были рядом со мной на протяжении стольких лет, не могли так легко меня оставить!» (Кастор)

Удрученный Кастор поник.

Если бы Сума сейчас был здесь, то ответил бы Кастору цитатой из «Государя»:

«Если речь идет о выборе, то лучше, чтоб государя боялись, нежели любили, верно? Люди – существа алчные, ради прибыли они готовы распрощаться с любовью. С другой стороны, страх вечен, потому что нет человека, который не боится быть убитым».

Это резкое высказывание, но такова реальность. Если нужно кого-то ударить, и выбирать нужно между вашим другом и пугающим человеком, кого вы выберете? Большинство людей ударят друга. Если человек бьет друга, то потом должен лихорадочно задабривать его всеми нажитыми сокровищами, чтоб вернуть прежнюю дружбу. На это и был расчет.

Независимо от того, как сильно граждане любили Кастора, государя тех мест, где они жили, если вдруг он стал бы мятежником, они бы обязательно обратились к нему. Превратится ли их дом в поле боя? Станут ли они врагами королевства Элфриден? Среди граждан витало множество предположений. Они беспокоились, их жизни и имущество были в опасности, и, конечно, должностные лица, допустившие это, стали объектом их ненависти.

«Число митингующих увеличивается. Кажется, митинг проводится в каждом городе. Возможно, на территории Кармина такая же ситуация...» (Тольман)

«Проклятье! Мы можем собрать Корпус Виверн?» (Кастор)

Хотя отряды виверн считались сильнейшими единицами Королевства, однако они не базировались постоянно в одном месте. Высокоранговые получали территорию в свою пользование, а остальные арендовали место для себя на этой территории. Фактически, отряды были рассредоточены по всем городам. Несмотря на митинг, их сложно было бы собрать, даже если объявить чрезвычайное положение, как в период Камакура в Японии. То есть, мобилизовать ВВС привычным способом было сложно. Сума начал информационную войну, которая лишила их возможности что-либо предпринимать.

Карла, стоящая в тени дверного проема, заметила удрученность Кастора. Алекса, жена Кастора и ее мать, получила от своей матери совет. Она развелась с Варгасом и забрала в герцогство Вальтер младенца, брата Карлы. Карла осталась с отцом. Она унаследовала

некоторые черты его грубого характера, и она бы не смогла себя простить, если бы сбежала и бросила его. Она была слишком для этого горда.

«Новый король Сума... Он решил победить за пределами поля боя, действительно, самый ненавистный противник для воина. Соперник, которому Лиша так сильно доверилась, что даже отрезала свои волосы» (Карла)

Карла видела, как Лиша отрезала свои светлые, платиновые волосы. Лиша была ее другом, так что Карла понимала серьезность ее действий. Они были такими, будто она совсем не колебалась. Она уже все для себя решила.

«В Замке Красного Дракона 500 Рыцарей-Виверн. Соперники наверняка уже что-то планируют. И разрушим мы их план или нет, зависит именно от наших Рыцарей» (Карла)

На самом деле, в этот момент командирские способности Карлы превысили способности Кастора, и она дрожала от того, что сильный враг придет сюда в ближайшее время.

Когда 50 тысяч солдат, которые дислоцировались в южной части Амидонии, узнали, что Эльфриден уже подчинил себе герцога Кармина, они сразу же начали вторжение в Эльфриден.

Большое шоссе, ведущее из Эльфридена в Амидонию, разделялось на два маршрута.

Один вел к территории герцога Кармина. Даже если дорога никем не охранялась, на пути все равно находились территории Кармина. Можно сказать, что они служили щитом для этого маршрута. Так как они уже общались со своим лордом, Георгом Кармином, они могли без стеснения идти по этой дороге. Тем не менее, Армия Амидонии не воспользовалась им.

Дело было в том, что Армия Амидонии уже сообщила обеим сторонам Королевской Армии и войскам Трех Герцогов, что они идут как подкрепление для них. Из-за этого они не могли идти через территории Кармина, чтоб это не рассматривалось другими как поддержка Кармина. Второй причиной было то, что в их интересах было продлить войну. Военное вмешательство Амидонии может довести войну до такого состояния. Если они, например, будут поддерживать Армию Королевства, превосходящую числом, когда будет одержана победа, Королевство будет консолидировано Георгом, а Амидония получит только часть вознаграждения.

Поэтому Армия Амидонии выбрала другой маршрут, который проходил через горы, расположенные на юге. Маршрут пересекал Золотистую Долину и Горы Урсулы, находящиеся на границе Амидонии и Эльфридена. Направление было надежным, но, пройдя Долину, они оказались бы на окраине города Алтомура. Вода, поступавшая сюда из Гор Урсулы, делала этот регион самым плодородным регионом Эльфридена. Ранее Алтомура принадлежала Амидонии.

Пехота Амидонии маршировала, среди них ехали верхом, жестоко улыбаясь, герцог Амидонии, Гай VIII, и принц Юлий.

«Хе-хе-хе, было бы лучше, если бы конфликт Короля и Трех Герцогов обострился как можно сильнее, пока мы возвращаем потерянные территории» (Гай)

«Хм, это верно» (Юлий)

Солнце померкло, когда они пересекли долину. Оба не могли поверить в ожидающее их светлое будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/114/9273>